

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2025.61.7>

**РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОКРУГА**

Научная статья

Соколова Г.Н.^{1,*}, Васильева И.А.², Евсеев А.С.³

¹ORCID : 0000-0002-0908-2538;

²ORCID : 0000-0002-8495-7867;

³ORCID : 0000-0002-3015-6669;

^{1,2,3}Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (galina_1980[at]list.ru)

Аннотация

Целью настоящего исследования является комплексная оценка роли агропромышленного комплекса (АПК) в системе обеспечения продовольственной и экономической безопасности Приволжского федерального округа (ПФО), а также разработка методологических подходов к совершенствованию оценки уровня экономической безопасности регионального аграрного сектора.

В качестве теоретической основы исследования рассмотрены научные подходы к определению сущности и структуры продовольственной и экономической безопасности, а также обоснована значимость АПК как системообразующего элемента региональной экономики.

Методологическую базу исследования составили общенаучные и специальные методы: системный и сравнительный анализ, статистико-экономические методы, метод экспертных оценок, а также структурно-логическое моделирование.

В ходе анализа состояния продовольственной безопасности ПФО проведена оценка динамики развития АПК округа за последние годы, выявлены региональные различия в уровне самообеспеченности продовольствием, инвестиционной активности и технологического развития. Установлены ключевые внутренние и внешние факторы, влияющие на устойчивость аграрного сектора, включая институциональные ограничения, уровень износа материально-технической базы и кадровый дефицит.

В рамках совершенствования методологического подхода к оценке уровня экономической безопасности АПК региона предложена система индикаторов, позволяющая учитывать не только объемные показатели производства, но и параметры устойчивости, адаптивности и инновационного развития отрасли.

Основные результаты исследования свидетельствуют о необходимости перехода к стратегическому управлению развитием агропромышленного комплекса на основе комплексной оценки рисков и потенциала, с учетом специфики социально-экономического положения регионов ПФО.

Сделан вывод о том, что устойчивое развитие АПК и его эффективная интеграция в региональную экономику являются важнейшими условиями достижения целей продовольственной и экономической безопасности округа в долгосрочной перспективе. На этой основе сформулированы практические рекомендации по усилению государственной поддержки, стимулированию инвестиционной активности и развитию кооперационных форм хозяйствования в аграрной сфере.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, экономическая безопасность, Приволжский федеральный округ, методология оценки.

**DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE SYSTEM OF ENSURING FOOD AND
ECONOMIC SECURITY IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT**

Research article

Sokolova G.N.^{1,*}, Vasileva I.A.², Yevseev A.S.³

¹ORCID : 0000-0002-0908-2538;

²ORCID : 0000-0002-8495-7867;

³ORCID : 0000-0002-3015-6669;

^{1,2,3}I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

* Corresponding author (galina_1980[at]list.ru)

Abstract

The aim of this study is to comprehensively evaluate the role of the agro-industrial complex (AIC) in ensuring food and economic security in the Volga Federal District (VFD), as well as to develop methodological approaches to improving the assessment of the economic security of the regional agricultural sector.

The theoretical basis of the research considers scientific approaches to defining the essence and structure of food and economic security, and substantiates the importance of the agro-industrial complex as a system-forming element of the regional economy.

The methodological basis of the study consisted of general scientific and special methods: systematic and comparative analysis, statistical and economic methods, expert assessment methods, and structural-logical modelling.

In the course of analysing the state of food security in the Volga Federal District, an evaluation was made of the dynamics of the district's agro-industrial complex over recent years, and regional differences were identified in terms of food self-sufficiency, investment activity and technological development. Key internal and external factors affecting the sustainability of the agricultural sector were identified, including institutional constraints, the level of wear and tear of the material and technical base, and staff shortages.

As part of improving the methodological approach to assessing the level of economic security of the region's agro-industrial complex, a system of indicators has been suggested that allows for the consideration of not only volume indicators of production, but also parameters of sustainability, adaptability, and innovative development of the industry.

The main results of the study indicate the necessity of transitioning to strategic management of the development of the agro-industrial complex based on a comprehensive assessment of risks and potential, taking into account the specific socio-economic situation of the regions of the Volga Federal District.

It was concluded that the sustainable development of the agro-industrial complex and its effective integration into the regional economy are essential conditions for achieving the district's long-term food and economic security goals. On this basis, practical recommendations were formulated to strengthen state support, stimulate investment activity, and develop cooperative forms of management in the agricultural sector.

Keywords: agro-industrial complex, food security, economic security, Volga Federal District, assessment methodology.

Введение

Современные социально-экономические трансформации, происходящие в условиях глобальной нестабильности, усиливают значимость обеспечения продовольственной и экономической безопасности как приоритетных направлений государственной политики. В этих условиях агропромышленный комплекс (АПК) выступает не только основой продовольственного самообеспечения, но и стратегическим сектором, влияющим на устойчивость регионального развития, занятость сельского населения и социальную стабильность. Особенно актуальной данная проблематика становится для Приволжского федерального округа (ПФО), обладающего значительным аграрным потенциалом и играющего ключевую роль в формировании внутреннего продовольственного рынка страны.

Несмотря на позитивные сдвиги в развитии АПК ПФО за последние десятилетия, сохраняется ряд системных проблем, ограничивающих его вклад в обеспечение продовольственной и экономической безопасности региона. К их числу относятся: неравномерность социально-экономического развития сельских территорий, технологическое отставание, износ производственной инфраструктуры, ограниченный доступ к финансовым ресурсам, а также институциональные и кадровые барьеры. Кроме того, в условиях внешнеэкономических санкций, изменения климатических условий и роста внутренних потребностей возрастает необходимость в разработке новых подходов к оценке устойчивости и эффективности функционирования аграрного сектора.

Таким образом, возникает необходимость в теоретическом осмыслении сущности и взаимосвязи продовольственной и экономической безопасности, уточнении роли АПК в их обеспечении, а также в совершенствовании методологического инструментария оценки уровня экономической безопасности регионального агропромышленного комплекса. Научная актуальность исследования определяется необходимостью формирования комплексного подхода к управлению развитием АПК на основе системного анализа угроз, рисков и потенциала региона.

Методы и принципы исследования

Вопросы продовольственной и экономической безопасности занимают важное место в современной экономической науке, особенно сейчас, когда возникают глобальные вызовы, связанные с изменением климата, геополитической нестабильности, пандемии и экономических кризисов. Согласно определению ООН (FAO), продовольственная безопасность достигается тогда, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасным и качественным продуктам питания, необходимым для активной и здоровой жизни [11].

Согласно исследованиям российских ученых, продовольственная безопасность трактуется более широко, включая аспекты продовольственной независимости, устойчивости национального агропромышленного производства, стабильности внутренних рынков и минимизация зависимости от импорта [8, С. 56].

Экономическая безопасность рассматривается как способность национальной экономики устойчиво функционировать и развиваться, противостоять внутренним и внешним угрозам, обеспечивая достойный уровень жизни населения [6, С. 75]. Помимо обеспечения населения продуктами питания, акцентируется внимание на независимости национального производства, устойчивости внутреннего рынка и минимизации зависимости от импорта [4, С. 5]. Законодательное закрепление понятий происходит через такие документы, как *Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации* (ред. 2020 г.), где подчёркивается необходимость обеспечения продовольственной независимости, устойчивости производства и доступности продуктов питания для всех слоёв населения.

Экономическая безопасность трактуется как способность государства и его регионов обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие, противостоять внешним и внутренним угрозам и формировать условия для воспроизводства человеческого капитала [4, С. 5], [6, С. 75]. В условиях экономических санкций, изменения логистических цепочек и трансформации международных рынков продовольствия вопросы экономической и продовольственной безопасности приобретают особую актуальность [11], [13, С. 12].

Агропромышленный комплекс (АПК) рассматривается как один из базовых секторов экономики, влияющий как на обеспечение продовольственной безопасности, так и на устойчивость экономических процессов в целом. Согласно ряду исследований, развитие АПК способствует достижению целей устойчивого развития (ЦУР ООН), в том числе

таких, как ликвидация голода, обеспечение достойной занятости, устойчивое использование природных ресурсов и развитие сельских территорий [18].

В отечественной литературе подчёркивается стратегическая значимость АПК как системообразующего сектора, обеспечивающего не только продовольственную независимость, но и социальную стабильность в сельской местности, занятость, развитие инфраструктуры и снижение уровня бедности [3, С. 112]. Кроме того, АПК играет важную роль в формировании экспортного потенциала страны и развитии внешнеэкономических связей [2, С. 55].

Современные исследования акцентируют внимание на необходимости перехода к инновационным моделям развития агросектора, включая цифровизацию, внедрение технологий точного земледелия, биотехнологий и устойчивых методов природопользования [13, С. 197]. Особое внимание уделяется интеграционным формам хозяйствования — агропромышленным кластерам, кооперативным объединениям и вертикальной кооперации, способной повысить эффективность аграрного производства [5, С. 22].

Международная практика подтверждает эффективность регионального подхода к управлению системой продовольственной безопасности. В странах Европейского Союза, Канаде, Бразилии и Китае реализуются стратегии территориального планирования агропроизводства, направленные на устойчивое развитие регионов, поддержку фермерских хозяйств, развитие логистики и повышение доступности продовольствия [11], [16, С. 393]. Важное место занимает децентрализация управления продовольственными системами, что позволяет учитывать региональные особенности, климатические условия и социально-экономическую специфику.

В российской научной литературе региональные аспекты продовольственной безопасности получили развитие в исследованиях, посвящённых территориальной дифференциации аграрного производства, оценке самообеспеченности субъектов РФ, а также анализу эффективности государственной поддержки сельского хозяйства на региональном уровне [1, С. 33], [9, С. 18]. Указывается, что именно в регионах формируются реальные механизмы устойчивого продовольственного обеспечения, включая производственные, логистические и инфраструктурные компоненты.

Современные трансформации глобального агропродовольственного пространства, усиление геоэкономической конкуренции, экологические вызовы и последствия санкционной политики обострили проблему обеспечения продовольственной и экономической безопасности государств. В этих условиях агропромышленный комплекс (АПК) выступает не только как производственная система, обеспечивающая выпуск сельскохозяйственной продукции, но и как ключевой элемент экономической устойчивости, продовольственной независимости и социальной стабильности на федеральном и региональном уровнях.

Роль АПК в обеспечении безопасности государства обуславливает необходимость его комплексной оценки с позиций устойчивости, адаптивности и эффективности. В научной литературе сложился ряд методологических подходов, позволяющих проанализировать состояние и потенциал агропромышленного комплекса сквозь призму его вклада в обеспечение продовольственной и экономической безопасности.

Системный подход базируется на рассмотрении АПК как целостной, структурно-функциональной и иерархической системы, включающей аграрное производство, переработку, логистику, сбыт, ресурсное обеспечение, инфраструктуру, а также систему институционального регулирования. В рамках данной парадигмы безопасность рассматривается как результат комплексного взаимодействия всех элементов агропродовольственной цепи, а не как функция одного сектора [4, С. 5], [8, С. 56]. Основным достоинством системного подхода является его способность выявлять взаимосвязи между производственными, институциональными, социальными и природными компонентами аграрной системы.

Одним из наиболее распространённых в отечественной практике является индикативный подход, который реализуется посредством мониторинга ключевых показателей развития АПК и их сопоставления с нормативными или пороговыми значениями. Такие индикаторы, как уровень самообеспеченности региона по основным видам продукции, рентабельность аграрного производства, доля убыточных сельхозпредприятий, инвестиционная активность и занятость в отрасли, позволяют оценивать степень устойчивости АПК и степень его уязвимости к внешним и внутренним шокам [6, С. 75]. Несмотря на свою простоту и наглядность, индикативный подход ограничен в части учёта качественных переменных и институциональных факторов.

Институциональный подход акцентирует внимание на анализе формальных и неформальных институтов, регулирующих функционирование агропромышленного комплекса, включая государственную политику, правовые нормы, механизмы распределения ресурсов и систему аграрного управления [15]. В рамках этого подхода ключевыми параметрами оценки безопасности выступают эффективность государственной поддержки, наличие стимулов для модернизации, развитие кооперации и интеграции, доступность финансовых инструментов и устойчивость институтов регулирования. Институциональный анализ позволяет выявлять скрытые барьеры в развитии АПК и обосновывать направления институциональных реформ в целях повышения его устойчивости.

Подход устойчивого развития, широко интегрированный в международную практику [11], [18], предполагает оценку АПК с позиций сбалансированности экономических, социальных и экологических компонентов. В этом контексте аграрный сектор рассматривается как система, обеспечивающая не только экономическую эффективность, но и сохранение природных ресурсов, повышение качества жизни в сельской местности, продовольственную доступность и социальную справедливость. Методологической основой такого подхода служат цели устойчивого развития ООН (ЦУР), в частности ЦУР 2 «Ликвидация голода», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство».

Современная научная практика активно использует моделирующие и когнитивные подходы, предполагающие формализацию взаимосвязей между параметрами функционирования АПК и уровнями безопасности на основе математических и эконометрических моделей, факторного анализа, анализа чувствительности и сценарного прогнозирования [14, С. 145]. Применение таких методов позволяет не только оценивать текущее состояние отрасли,

но и прогнозировать её развитие в условиях неопределённости, а также разрабатывать управленческие решения, направленные на минимизацию рисков.

В условиях высокой территориальной неоднородности аграрного развития в России особую значимость приобретает сравнительно-региональный подход. Он ориентирован на выявление различий в уровне аграрной устойчивости, институционального обеспечения и ресурсной обеспеченности субъектов Федерации или федеральных округов. Такой подход позволяет проводить межрегиональные сопоставления, выделять типологические группы регионов по уровню аграрной устойчивости, формировать адресные меры поддержки и планирования [9, С. 18].

Таким образом, оценка агропромышленного комплекса в контексте продовольственной и экономической безопасности требует опоры на интегративный методологический подход, включающий как количественные, так и качественные методы анализа. Наиболее продуктивным представляется сочетание системного, индикативного, институционального и устойчивого подходов, адаптированных к региональной специфике. Это позволяет получить комплексную картину состояния АПК, выявить факторы риска и устойчивости, а также сформировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию аграрной политики и повышению уровня экономической и продовольственной безопасности на национальном и региональном уровнях.

Основные результаты исследования

Приволжский федеральный округ (ПФО) традиционно занимает ведущее место в аграрной системе Российской Федерации, обладая значительным аграрным, трудовым и логистическим потенциалом. В округ входят 14 субъектов, отличающихся по уровню сельскохозяйственного развития, специализации и степени интеграции в агропромышленные цепочки.

Продовольственная безопасность региона представляет собой важнейшую составляющую национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития. В научной и нормативной практике она определяется как состояние, при котором обеспечивается стабильное, физически и экономически доступное снабжение населения качественными, безопасными и физиологически полноценными продуктами питания в объёмах, необходимых для активной и здоровой жизнедеятельности.

Ключевым критерием оценки продовольственной безопасности на региональном уровне выступает степень продовольственного самообеспечения, то есть соотношение объёмов производства сельскохозяйственной продукции и потребности населения в основных видах продовольствия. Данный показатель позволяет оценить, насколько регион способен удовлетворять внутренний спрос за счёт собственного производства, и тем самым снижать зависимость от внешних поставок.

В целях анализа проведена оценка обеспеченности населения Приволжского федерального округа основными продуктами питания, основанная на сопоставлении объёмов производства сельскохозяйственной продукции с расчётными нормативами внутреннего потребления на душу населения. В качестве расчётной базы использованы среднедушевые нормы рационального потребления, утверждённые Минздравом РФ, а также демографические данные и статистика производства по округу.

На рисунке 1 представлено графическое соотношение объёмов производства основных видов продовольственной продукции на территории Приволжского федерального округа и объёмов внутреннего потребления с учётом численности населения, что позволяет визуализировать уровень удовлетворения потребностей региона собственными ресурсами.

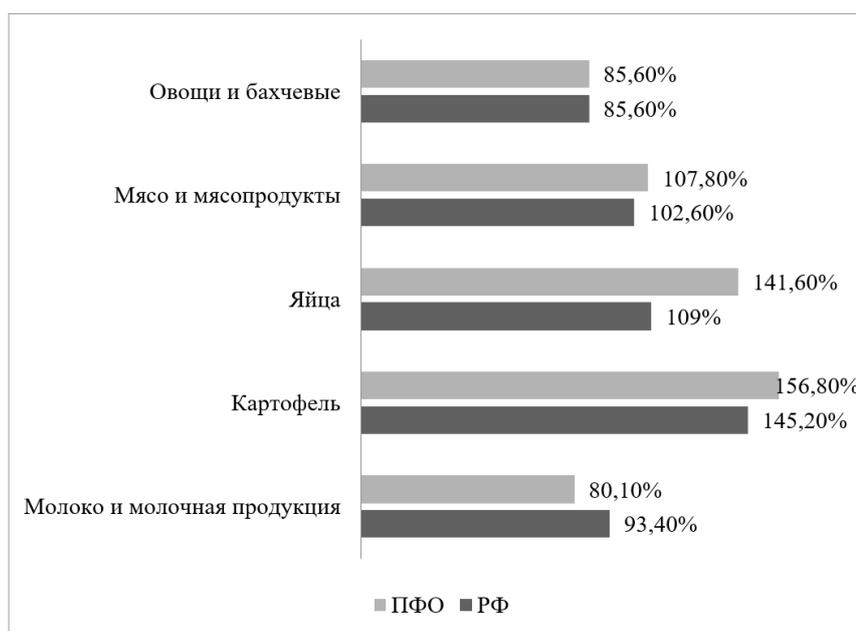

Рисунок 1 - Уровень самообеспечения РФ и Приволжского федерального округа по отдельным продуктам питания
DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2025.61.7.1>

Примечание: 2024 г.; на душу населения; составлено автором на основе данных ЕМИСС: Потребление основных продуктов питания (в расчете на душу населения); Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения

В целом, уровень самообеспеченности населения рядом продовольственных товаров в Российской Федерации находится на удовлетворительном уровне. По таким категориям, как мясо и мясопродукты (102,6% в РФ, 107,8% в ПФО), яйца (109% в РФ, 141,6% в ПФО) и картофель (145,2% в РФ, 156,8% в ПФО), наблюдается превышение уровня физиологически обоснованных норм потребления. Это свидетельствует о достаточном уровне собственного производства и возможности покрытия внутренних потребностей с формированием потенциальных экспортных или резервных объемов.

Вместе с тем, по ряду продовольственных позиций отмечается недостаточная обеспеченность. В частности, по молоку уровень самообеспеченности в Российской Федерации составляет 93,4%, а в Приволжском федеральном округе — лишь 80,1%, что указывает на наличие дефицита данной продукции, особенно в пределах конкретного федерального округа. Аналогичная ситуация наблюдается по категории овощей: обеспеченность на уровне 85,6% как в целом по стране, так и в ПФО, что указывает на необходимость стимулирования развития овощеводства либо увеличения объемов поставок из других регионов или стран.

Таким образом, можно констатировать, что в Российской Федерации в целом и в Приволжском федеральном округе в частности достигнуты положительные результаты в обеспечении населения рядом ключевых видов продовольствия. Однако сохраняются определённые структурные диспропорции, требующие принятия мер по повышению уровня самообеспеченности в сегментах молочной продукции и овощей.

Далее рассмотрим уровень самообеспечения отдельными продуктами питания по регионам Приволжского федерального округа, табл.1.

Таблица 1 - Уровень самообеспечения отдельными продуктами питания по регионам Приволжского федерального округа

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2025.61.7.2>

Регион	Молоко и молочная продукция, %		Картофель, %		Мясо и мясопродукты, %		Овощи и бахчевые, %		Яйца, %	
	2014 г	2024 г	2014 г	2024 г	2014 г	2024 г	2014 г	2024 г	2014 г	2024 г
Республика Башкортостан	138,0	129,5	233,7	141,7	79,2	90,9	93,4	87,8	85,0	35,1
Республика Марий Эл	106,1	132,4	229,6	221,7	260,9	463,0	172,2	124,2	194,2	280,0
Республика Мордовия	181,9	273,4	364,1	308,7	236,7	561,3	123,8	136,0	646,9	729,0
Республика Татарстан (Татарстан)	124,0	154,1	203,6	152,0	100,0	104,6	95,2	71,4	101,4	127,2
Удмуртская Республика	178,1	249,3	238,5	200,9	108,6	122,5	97,8	77,5	217,3	269,8
Чувашская Республика - Чувашия	131,6	144,2	220,5	189,0	79,4	94,8	106,4	107,7	86,4	145,9
Пермский край	77,0	96,6	155,8	168,7	46,8	37,9	65,9	60,0	138,0	219,9
Кировская	146,2	267,5	173,8	123,7	65,2	97,8	67,6	64,5	117,4	174,3

Регион	Молоко и молочная продукция, %		Картофель, %		Мясо и мясoproductы, %		Овощи и бахчевые, %		Яйца, %	
	2014 г	2024 г	2014 г	2024 г	2014 г	2024 г	2014 г	2024 г	2014 г	2024 г
область										
Нижегородская область	76,3	95,9	222,0	203,0	39,7	63,0	76,7	67,1	147,5	143,8
Оренбургская область	131,9	110,2	125,4	111,1	107,1	95,0	56,3	61,6	172,4	193,9
Пензенская область	112,1	152,8	287,1	187,2	169,3	350,4	146,6	107,3	95,2	108,3
Самарская область	56,3	55,6	125,0	83,7	52,4	46,1	90,6	78,1	15,6	13,0
Саратовская область	118,8	128,4	139,3	87,7	86,7	71,8	162,7	139,6	115,6	138,6
Ульяновская область	78,9	71,3	145,8	101,9	53,7	51,3	81,3	100,0	94,1	69,4

Примечание: составлено автором на основе ист. [7]

На основании анализа динамики уровня самообеспечения населения основными видами продовольствия в регионах Приволжского федерального округа за 2014 и 2024 гг. можно сделать следующие обобщённые выводы.

В большинстве регионов ПФО наблюдается положительная динамика или сохранение высокого уровня самообеспечения молочной продукцией. Особенно значительный рост отмечается в Республике Мордовия (с 181,9% до 273,4%), Кировской области (с 146,2% до 267,5%) и Удмуртской Республике (с 178,1% до 249,3%). Вместе с тем в отдельных субъектах (например, Оренбургская и Ульяновская области) наблюдается снижение показателей, что может свидетельствовать о снижении производства или увеличении потребления при недостаточном росте производственных мощностей.

По обеспеченности картофелем большинство регионов ПФО остаются на высоком уровне, несмотря на некоторую отрицательную динамику. Например, в Республике Мордовия уровень снизился с 364,1% до 308,7%, а в Башкортостане — с 233,7% до 141,7%. Однако даже с этим снижением значения остаются значительно выше 100%, что говорит о существенном профиците картофеля в округе.

В большинстве регионов наблюдается устойчивая тенденция к росту уровня самообеспечения мясной продукцией. Особенно выраженный рост зафиксирован в Республике Мордовия (с 236,7% до 561,3%) и Республике Марий Эл (с 260,9% до 463,0%). Вместе с тем, в ряде субъектов (например, Пермский край, Самарская и Ульяновская области) обеспеченность остаётся на низком уровне, что указывает на необходимость стимулирования мясного животноводства или наращивания поставок из других регионов.

По данной категории продовольствия ни один из регионов ПФО не достиг уровня самообеспеченности в 100% в 2024 году, за исключением Ульяновской области (100,0%) и Саратовской области (139,6%). В большинстве субъектов отмечается недостаточная обеспеченность, а в ряде регионов (например, Пермский край, Кировская, Оренбургская области) — снижение показателей по сравнению с 2014 годом. Это указывает на необходимость развития овощеводства и совершенствования логистических цепочек поставок.

Производство яиц демонстрирует значительный рост в ряде регионов, в частности, в Республике Мордовия (с 646,9% до 729,0%), Республике Марий Эл (с 194,2% до 280,0%) и Удмуртской Республике (с 217,3% до 269,8%). В то же время в некоторых субъектах (например, Республика Башкортостан, Самарская и Ульяновская области) наблюдается существенное снижение уровня обеспеченности, что может указывать на структурные изменения в птицеводческой отрасли региона или сокращение производства.

Анализ данных свидетельствует о том, что в целом Приволжский федеральный округ демонстрирует высокий уровень самообеспеченности по таким видам продукции, как молоко, мясо, картофель и яйца, что позволяет говорить о формировании устойчивой продовольственной базы в ряде регионов. Ведущими субъектами по производству продовольствия являются Республика Мордовия, Республика Марий Эл и Удмуртская Республика.

Однако сохраняются структурные и территориальные диспропорции. Наиболее уязвимыми с точки зрения продовольственной независимости остаются такие регионы, как Самарская, Ульяновская и Пермская области, особенно по категориям «овощи» и «мясо». Кроме того, обеспеченность овощами остаётся наиболее проблемной позицией практически во всех субъектах округа, что требует принятия мер по стимулированию овощеводства, инвестициям в тепличные хозяйства и развитию агропромышленной инфраструктуры.

Таким образом, для достижения устойчивой продовольственной безопасности в ПФО необходимо сбалансировать региональную продовольственную политику, учитывая как существующие сильные стороны аграрного производства, так и выявленные дефициты.

Обсуждение

Анализ существующих теоретических и прикладных подходов к оценке экономической безопасности агропромышленного комплекса (АПК) свидетельствует о многообразии методик, отличающихся как по составу индикаторов, так и по глубине охвата предметной области. Наиболее распространёнными в отечественной практике являются индикативные модели, основанные на сравнении фактических значений социально-экономических показателей с пороговыми ориентирами (Ильин, 2019; Назаров и др., 2022). В ряде исследований используются адаптированные версии моделей мониторинга устойчивого развития, ориентированные на аграрный сектор (Красильников, 2020), а также подходы, заимствованные из зарубежной практики (FAO, 2022; World Bank, 2021), где преобладают количественные индексы, основанные на агрегации макроэкономических данных.

Формирование системы индикаторов экономической безопасности агропромышленного комплекса опирается как на внутренние стратегические приоритеты экономики страны, так и на международные научные подходы, разработанные в рамках глобальных исследований устойчивого сельскохозяйственного развития. Анализ современных зарубежных источников показывает, что подавляющее большинство предложенных показателей применяются в мировой исследовательской практике как ключевые параметры функционирования аграрных систем в условиях нестабильности, рыночной трансформации и изменения институциональной среды.

В работе Girma Geffersa и Tabe-Ojong, основанной на панельных данных по Эфиопии, рассмотрено влияние коммерциализации малых фермерских хозяйств на уровень доходов и благосостояния сельских домохозяйств. В эмпирической модели значимыми показателями устойчивости выступают темп роста валовой продукции сельского хозяйства, доля рыночных доходов и рентабельность производства. Авторы приходят к выводу, что достижение хотя бы минимальных уровней рентабельности и рыночной вовлечённости фермеров является необходимым условием преодоления бедности, что делает соответствующие индикаторы критически важными при оценке экономической безопасности регионов [12, С.54].

В исследовании Salazar, Duran и Martínez проводится межстрановой анализ устойчивости агропродовольственных систем в странах Латинской Америки. Модель основана на построении сводного индекса устойчивости, включающего инвестиционную активность, социальные характеристики занятости, продовольственную независимость и технологическую модернизацию. В структуре индекса ключевыми являются такие показатели, как объём инвестиций в АПК, уровень обновления основных фондов, доля отечественной продукции на внутреннем рынке, уровень занятости в АПК. Авторы подчеркивают необходимость баланса между производственно-экономическим ростом и социальными параметрами жизнедеятельности сельских территорий [20].

Исследование Mokone и Ndhlovu, посвящённое трансформации продовольственных систем в странах Африки к югу от Сахары, фокусируется на аспектах финансовой автономии малых хозяйств, доступа к инновациям, а также кадровой устойчивости сельских районов. В отчётной структуре анализа широко применяются такие индикаторы, как уровень финансовой автономии, занятость и миграция и др. Применение данных параметров в условиях высокой нестабильности позволяет авторам сформировать типологию устойчивых и уязвимых регионов, что расширяет приложение модели за пределы развитых аграрных экономик [16].

Особый интерес представляет труд Dernini и Саропе, изданный под эгидой СИНЕАМ и посвящённый трансформации продовольственных систем в странах Средиземноморского бассейна. Как отмечается в докладе, ключевыми компонентами устойчивых моделей выступают: продовольственное самообеспечение, позитивное торговое сальдо, инновационная адаптивность, а также обновление основных фондов. Кроме того, в докладе подчёркивается необходимость комплексной оценки гибкости продовольственных систем к климатическим изменениям, а также влиянию институциональных и социальных рисков [10].

Предложенная модель отличается от существующих по ряду ключевых параметров, что позволяет рассматривать её как более комплексный и адаптированный к российским региональным условиям инструмент оценки экономической безопасности АПК.

Экономическая безопасность агропромышленного комплекса (АПК) региона представляет собой многокомпонентную категорию, отражающую устойчивость функционирования аграрного сектора, его способность противостоять внутренним и внешним угрозам, обеспечивать продовольственную независимость, финансовую и инвестиционную устойчивость, а также функционировать как социально-значимая часть региональной экономики.

Модель оценки уровня экономической безопасности АПК региона должна учитывать не только производственные показатели, но и социальные, институциональные, внешнеэкономические и инновационные аспекты устойчивости. Такая модель основана на принципах системного анализа, междисциплинарного подхода и использовании индикативного метода, предполагающего сопоставление фактических значений показателей с их нормативными (пороговыми) значениями, определяющими допустимые границы устойчивого развития.

Формирование системы оценки экономической безопасности аграрного сектора базируется не только на внутренних институциональных потребностях, но и должно учитывать мировой научный и методологический опыт, выработанный международными экспертами и организациями. Модель включает пять блоков индикаторов, каждый из которых отражает определённый аспект экономической безопасности АПК.

Таблица 2 - Индикаторы оценки экономической безопасности АПК региона и их обоснование

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2025.61.7.3>

Индикатор	Обоснование
Блок 1. Производственно-ресурсная устойчивость	
Темп роста валовой продукции сельского хозяйства	Обеспечивает расширенное воспроизводство и демонстрирует устойчивую динамику сектора. Соотносится с целями национальных программ и ориентирован на опережающий рост над инфляцией.
Уровень самообеспеченности продукцией	Отражает продовольственный суверенитет региона. Значение $\geq 90\%$ указывает на способность обеспечить собственные потребности и устойчивость к внешним потрясениям.
Обеспеченность сельхозугодьями	Показывает полноту вовлечения земельных ресурсов в оборот. Высокое значение важно для поддержания производственного потенциала.
Блок 2. Финансово-экономическая устойчивость	
Рентабельность аграрного производства	Гарантирует покрытие затрат, возможность саморазвития и инвестиционной привлекательности. Ниже 10% — риск убыточного производства.
Инвестиции в основной капитал	Инвестиции формируют технологическую устойчивость, уровень модернизации и ресурсную обновляемость.
Доля убыточных предприятий	Отражает финансовую устойчивость сектора. Превышение данного уровня указывает на системные риски и необходимость антикризисных мер.
Коэффициент финансовой автономии	Доля собственных средств выше 50% означает устойчивость к внешним шокам и независимость от заимствований.
Блок 3. Социальная устойчивость и трудовой потенциал	
Численность занятых в АПК	Свидетельствует о стабильной занятости и сохранении трудового потенциала.
Среднемесячная зарплата в АПК	Обеспечивает конкурентоспособность сектора на рынке труда и уменьшает риск текучести кадров.
Коэффициент миграционной убыли	Характеризует демографическую устойчивость села. Указывает на привлекательность для проживания и труда.
Блок 4. Рыночная и внешнеэкономическая устойчивость	
Доля отечественной продукции на рынке	Поддерживает продовольственную независимость, снижает зависимость от импорта и волатильности цен.
Сальдо внешней торговли	Отражает конкурентоспособность и экспортный потенциал. Безубыточная внешняя торговля уменьшает валютные риски.
Доля экспорта в объеме производства	Показывает степень интернационализации производства и устойчивость к внутренним кризисам.
Блок 5. Инновационно-технологическая устойчивость	
Доля инновационно-активных предприятий	Индикатор глубины инновационного процесса. Пороговое значение позволяет формировать «ядро» устойчивого технологического развития.
Уровень автоматизации и цифровизации	Оценивает цифровую зрелость.
Обновление основных фондов	Обеспечивает модернизацию и снижение

Индикатор	Обоснование
	износа фондов. Низкое значение ведёт к технологической деградации сектора АПК.

Примечание: составлено автором

Анализ современных зарубежных исследований показывает, что предложенные индикаторы соответствуют основополагающим направлениям устойчивого развития сельского хозяйства, определённым в рамках ООН (ЦУР), ФАО, ОЭСР, Всемирного банка и стресс-тестов, применяемых в ЕС и США.

Для каждого индикатора устанавливается нормативное значение, соответствующее либо федеральным целевым ориентирам, либо научно-обоснованным порогам, за пределами которых возможно возникновение угроз устойчивости, табл. 2.

Таблица 3 - Индикаторы оценки уровня экономической безопасности АПК региона

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2025.61.7.4>

Индикатор	Формула / единицы	Нормативное значение
Блок 1. Производственно-ресурсная устойчивость		
1.1. Темп роста валовой продукции сельского хозяйства	% к предыдущему году	≥ 102
1.2. Уровень самообеспеченности региона по основным видам продукции	% от потребности	≥ 90
1.3. Обеспеченность сельхозугодьями	га/чел. / % от используемой площади	≥ 95 от используемой площади
Блок 2. Финансово-экономическая устойчивость		
2.1. Рентабельность аграрного производства	% прибыли к затратам	≥ 10
2.2. Инвестиции в основной капитал в АПК	млн руб./год	Рост на ≥5 в год
2.3. Доля убыточных сельхозпредприятий	% от общего числа	≤ 20
2.4. Коэффициент финансовой автономии	Собств. средства / общие активы	≥ 0,5
Блок 3. Социальная устойчивость и трудовой потенциал		
3.1. Численность занятых в АПК	чел. / % от трудоспособного населения	Поддержание на уровне не ниже 90% от уровня 2010 г.
3.2. Среднемесячная заработная плата в АПК	руб.	≥ 90% от средней по региону
3.3. Коэффициент миграционной убыли сельского населения	чел./1000	≤ 2‰
Блок 4. Рыночная и внешнеэкономическая устойчивость		
4.1. Доля отечественной продукции на внутреннем рынке	%	≥ 85
4.2. Сальдо внешней торговли агропродовольственной продукцией	млн долл. США	Неотрицательное значение
4.3. Доля экспорта в общем объёме производства	%	≥ 10
Блок 5. Инновационно-технологическая устойчивость		
5.1. Доля инновационно-активных предприятий в АПК	%	≥ 20
5.2. Уровень автоматизации и цифровизации процессов	Индекс / экспертная оценка	≥ 3 (по 5-балльной шкале)
5.3. Обновление основных фондов	% от общего объёма	≥ 8 в год

Примечание: составлено автором

Оценка уровня экономической безопасности агропромышленного комплекса (АПК) региона основывается на системном анализе пяти взаимосвязанных блоков: производственно-ресурсная устойчивость, финансово-экономическая устойчивость, социальная стабильность, рыночная и внешнеэкономическая устойчивость, а также инновационно-технологическое развитие. Каждый блок включает от 3 до 4 ключевых индикатора, значимость которых обоснована в рамках междисциплинарного подхода и индикативного метода оценки.

Разработка комплексной модели оценки экономической безопасности агропромышленного комплекса региона требует строгого отбора индикаторов, отражающих ключевые аспекты устойчивости. Отбор показателей в настоящей модели базируется на следующих методологических принципах:

1. Системность — каждый индикатор должен отражать важнейшие элементы функционирования АПК и его устойчивости.

2. Доступность статистических данных — данные должны быть официальными, регулярно обновляемыми и сопоставимыми по регионам.

3. Экономическая и управленческая значимость — использование показателя в практике стратегического и операционного управления.

4. Нормативная определённость — наличие либо установленных порогов (государственных стандартов, программ), либо научно обоснованных ориентиров.

5. Междисциплинарность — учёт экономических, социальных, инновационных и институциональных аспектов.

В результате для проведения комплексной оценки используются данные следующих типов и источников, см. табл.4.

Таблица 4 - Источники данных для оценки уровня экономической безопасности

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2025.61.7.5>

Источник данных	Тип информации	Периодичность
Росстат, Территориальный орган статистики	Производственные, социальные, инвестиционные, экспортные показатели	Ежегодно
Минсельхоз региона	Информация о программах поддержки, инновациях	Ежеквартально / по запросу
ФНС	Финансово-экономическая отчётность предприятий	По итогам года
Мониторинг кадровых ресурсов в АПК	Численность и занятость	Год / перепись

Примечание: составлено автором

Для количественной интерпретации уровня экономической безопасности АПК региона может быть использован метод интегрального индекса. Метод представляет собой взвешенное среднее нормированных значений показателей, характеризующих различные аспекты экономической безопасности в сельском хозяйстве и смежных отраслях. Каждому показателю присваивается вес, отражающий его относительную важность в общей системе оценки.

Интегральный индекс рассчитывается по формуле:

$$I_{ЭБ} = \frac{\sum(W_i \cdot R_i)}{n}$$

$I_{ЭБ}$ — интегральный индекс экономической безопасности АПК;

W_i — весовой коэффициент значимости i -го индикатора;

R_i — нормированное значение i -го индикатора (в диапазоне от 0 до 1);

n — общее число индикаторов.

Каждому индикатору в каждый год присваивается балл:

- 2 балла — значение выше или соответствует пороговому значению (безопасно);

- 1 балл — значение близко к порогу, но не критично (допустимо);

- 0 баллов — значение существенно ниже порога (угрожающее состояние).

Таблица 5 - Интерпретация значений индекса экономической безопасности АПК региона

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2025.61.7.6>

Значение $I_{ЭБ}$, %	Уровень экономической безопасности	Характеристика состояния
100 – 80	Высокий	Устойчивое развитие, отсутствие серьёзных угроз

Значение $I_{ЭБ}$, %	Уровень экономической безопасности	Характеристика состояния
$60 < 80$	Стабильный	В целом благополучное состояние, но имеются отдельные риски
$40 < 60$	Потенциально угрожающий	Признаки неблагополучия, требуется принятие управленческих решений
< 40	Критически низкий	Высокие риски, угроза экономической безопасности АПК региона

Примечание: составлено автором

Проведем оценку уровня экономической безопасности АПК ПФО по предложенной модели, табл. 6.

Таблица 6 - Оценка экономической безопасности АПК Приволжского федерального округа 2019 -2023 гг

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2025.61.7.7>

БЛОК	Индикатор	2019 год		2020 год		2021 год		2022 год		2023 год	
		%	Балл								
1	1.1. Темп роста валовой продукции сельского хозяйства	104,5	2	106,8	2	88,7	0	121,6	2	97,5	0
	1.2. Уровень самообеспеченности региона по основным видам продукции	89	1	91	2	93	2	94	2	95	2
	1.3. Обеспеченность сельхозугодьями	82,5	0,0	83,1	0,0	83,6	0,0	84,0	0,0	84,3	0,0

БЛОК	Индикатор	2019 год		2020 год		2021 год		2022 год		2023 год	
		%	Балл								
2	2.1. Рентабельность аграрного производства	10,11	1	14,75	2	18,52	2	16,85	2	18,85	2
	2.2. Инвестиции в основной капитал в АПК	510 962	1	536 753	2	597 488	2	667 552	2	698 307	1
	2.3. Доля убыточных сельхозпредприятий	17,77	2	13,89	2	16,63	2	14,71	2	17,29	2
	2.4. Коэффициент финансовой автономии	42,54	2	44,96	2	46,31	2	48,27	2	50,66	2

БЛОК	Индикатор	2019 год		2020 год		2021 год		2022 год		2023 год	
		%	Балл								
3	3.1. Численность занятых в АПК	42,75	0	47	0	50	0	54	0	55	0
	3.2. Среднемесячная заработная плата в АПК	98,17	2	106,65	2	111,32	2	118,25	2	96,38	2
	3.3. Коэффициент миграционной убыли сельского населения	-2,6	1	-0,6	2	-6,7	0	-8,8	0	-5,4	0
4	4.1. Доля отечественной продукции на внутреннем рынке	83	1	85	2	87	2	88	2	89	2

БЛОК	Индикатор	2019 год		2020 год		2021 год		2022 год		2023 год	
		%	Балл								
	4.2. Сальдо внешней торговли агропродовольственной продукцией	1050	2	1230	2	1410	2	1680	2	1850	2
	4.3. Доля экспорта в общем объёме производства	8,2	0	9	0	9,8	1	10,5	2	11,2	2
5	5.1. Доля инновационно-активных предприятий в АПК	8,5	0	9,2	0	10,1	0	11,3	0	12,5	0
	5.2. Уровень автоматизации и цифровизации процессов	0,28	0	0,32	0	0,38	0	0,44	0	0,49	0

БЛОК	Индикатор	2019 год		2020 год		2021 год		2022 год		2023 год	
		%	Балл								
	5.3. Обновление основных фондов	9,1	2	10	2	10,8	2	11,7	2	12,3	2
Интегральный индекс		17		22		19		22		19	
Балл (в % от макс.)		53,1		68,8		59,4		68,8		59,4	

Примечание: составлено автором по ист. [7]

Уровень экономической безопасности АПК Приволжского федерального округа в 2019–2023 гг. не достиг устойчиво высокого значения (выше 80% от максимума), что свидетельствует о преобладании умеренного уровня защищённости аграрной сферы ПФО. Наблюдаемая волатильность индекса указывает на наличие внутренних и внешних угроз ПФО, нерешённых институциональных и структурных проблем, а также неустойчивость положительных изменений в сфере АПК.

Формирование устойчиво высокого уровня экономической безопасности агропромышленного комплекса Приволжского федерального округа (ПФО) представляет собой многоуровневый и межотраслевой процесс, требующий последовательной реализации стратегических, институциональных, технологических и инфраструктурных преобразований. Суть предлагаемой модели заключается в формировании долгосрочной, сбалансированной политики аграрного развития округа, направленной на интеграцию всех компонентов экономической устойчивости: производственной, финансово-экономической, социальной, рыночной и инновационно-технологической.

В современных условиях геэкономических рисков, логистических сбоев и климатических угроз ключевым условием обеспечения стабильной и конкурентоспособной агросферы региона выступает формирование устойчивых институтов развития АПК, способных обеспечить не только адаптацию к текущим вызовам, но и проактивную модернизацию аграрной экономики в долгосрочной перспективе. В рамках исследования выделяются следующие направления:

1. Повышение инвестиционной привлекательности аграрного сектора. Одним из базовых компонентов механизма устойчивости экономики АПК является увеличение притока инвестиций в основной капитал сектора. Для этого требуется создание устойчивой институциональной среды, включающей:

- снижение административных и инвестиционных барьеров на уровне регионального регулирования;
- развитие механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП) в агропромышленной сфере;
- интеграцию аграрных предприятий в цифровое кредитное и инвестиционное пространство;
- совершенствование системы аграрного лизинга, субсидирования капитальных вложений и обеспечение прогнозируемости аграрных субсидий;
- развитие аграрных фондов развития, позволяющих аккумулировать частные и бюджетные ресурсы на направления модернизации.

2. Развитие инновационно-технологической базы АПК. Достижение высокой степени технологической устойчивости требует перехода от экспортно-сырьевой модели агропроизводства к инновационно-конвергентной, основанной на принципах ресурсосбережения, цифровизации и биоэкономики.

Ключевые меры включают:

- поддержку внедрения цифровых платформ управления сельхозпредприятиями (AgroTech, Farm Management Systems, Big Data в аграрной логистике);
- стимулирование инновационно-технологических кластеров и агробиотехнопарков на базе региональных университетов и научно-исследовательских институтов;
- активизацию процессов трансфера технологий между аграрной наукой и производственной практикой (в соответствии с лучшими практиками EU Knowledge & Innovation Systems – AKIS);
- поддержку программ обучения и подготовки кадров для высокотехнологичной агропромышленности — развитие сетевых магистратур, ИТ-курсов, цифровых академий фермерства;
- стимулирование применения биотехнологий и интеллектуального мониторинга.

Такая системная технологизация региона способствует снижению зависимости от внешнего технологического импорта, а также повышает показатели производительности труда и устойчивости к климатическим рискам.

3. Совершенствование механизмов государственного и нормативного регулирования. Развитие АПК региона невозможно без глубокой трансформации механизмов аграрной политики — от фискально-бюджетной логики к результативно-ориентированной модели программно-целевого управления.

В рамках этого направления необходимо:

- внедрение интерактивных цифровых платформ управления мерами господдержки, обеспечивающих прозрачность и адресность распределения субсидий;
- формализация индикаторов мониторинга устойчивости по трекам: инвестиции, занятость, инновации, экспорт, потребление;
- переход от механической поддержки отраслей к гибкой, адаптивной, приоритетной системе сопровождения технологических и институциональных агроинициатив;
- расширение правовой базы адаптивного регулирования: защита прав арендаторов, поддержка стартапов в АПК, агрооперации, цифровых платформ.

Эффективно действующая нормативная рамка, основанная на принципах предсказуемости, цели и результата, становится важнейшим контуром устойчивости сектора.

Подобный подход синхронизируется с мировыми принципами устойчивого продовольственного развития (FAO Resilience Framework) и способствует долгосрочной защите региона от отечественных и глобальных вызовов — климатических, логистических, агрономических и политико-экономических.

Таким образом, реализация устойчиво высокого уровня экономической безопасности АПК Приволжского федерального округа требует интеграции институциональных, инвестиционно-финансовых, технологических и регуляторных решений, обеспечивающих взаимосвязанную трансформацию всех узлов агропромышленной системы. Организация системного подхода к управлению развитием АПК с опорой на лучшие практики smart-регулирования, цифрового сопровождения и инновационной кооперации формирует фундамент для укрепления конкурентоспособности и устойчивости региона в долгосрочной перспективе.

Реализация указанных направлений позволит создать устойчивую, конкурентоспособную и адаптивную модель развития АПК Приволжского федерального округа, способствующую укреплению его экономической безопасности и повышению продовольственной независимости региона в долгосрочной перспективе.

Заключение

На основании полученных результатов можно сделать вывод о высокой прикладной значимости предложенной модели интегральной оценки экономической безопасности агропромышленного комплекса (АПК). Разработанная методика обладает широким аналитическим потенциалом и может быть задействована в рамках комплексного подхода к управлению развитием аграрного сектора на различных уровнях территориального деления. В частности, модель обеспечивает возможность осуществления следующих направлений анализа и управленческого применения:

- Мониторинг уровня экономической безопасности АПК в региональном разрезе с учётом динамики изменения показателей. Это позволяет своевременно выявлять отклонения от нормативных значений, диагностировать потенциальные угрозы и прогнозировать сценарии развития отрасли в условиях изменяющейся социально-экономической среды.

- Проведение межрегионального сравнительного анализа, направленного на выявление дифференциации уровня экономической защищённости аграрной сферы между субъектами Российской Федерации и федеральными округами. Такая аналитика способствует выявлению территориальных диспропорций, определению лучших практик и формированию обоснованных управленческих решений.

- Оценка результативности и целевой направленности мер государственной поддержки агропромышленного комплекса. Модель позволяет установить взаимосвязь между уровнем бюджетного финансирования, мерами регулирования и фактическими изменениями интегрального индекса экономической безопасности, что повышает обоснованность корректировки аграрной политики и механизмов поддержки.

- Формирование и актуализация стратегических приоритетов регионального аграрного развития на основе эмпирически подтвержденных оценок состояния экономической безопасности. Это способствует переходу от реактивной к проактивной модели управления аграрной сферой, ориентированной на устойчивость, инновационность и ресурсную самодостаточность.

Таким образом, предложенная модель представляет собой эффективный инструмент аналитического сопровождения аграрной политики, обеспечивая обоснованную информационно-аналитическую базу для принятия решений на федеральном и региональном уровнях, направленных на укрепление экономической безопасности и устойчивого функционирования агропромышленного комплекса.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда (проект № 24-28-20494) и Чувашской Республики, <https://rscf.ru/project/24-28-20494/>.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-28-20494) and the Chuvash Republic, <https://rscf.ru/project/24-28-20494/>.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Воронин А.А. Региональная аграрная политика в условиях трансформации экономических угроз / А.А. Воронин // Региональная экономика и управление. — 2021. — № 3. — С. 33–44.
2. Захаров А.В. Эффективность государственной поддержки АПК в условиях санкционного давления / А.В. Захаров, О.А. Солодовникова // Аграрный вестник Урала. — 2022. — № 12. — С. 55–62.
3. Иванова И.А. Региональные аспекты продовольственной безопасности: методология и практика анализа / И.А. Иванова // Региональная экономика. — 2020. — № 4. — С. 112–124.
4. Ильин В.Н. Экономическая безопасность аграрного сектора: методология и индикаторы / В.Н. Ильин // Экономика сельского хозяйства России. — 2019. — № 6. — С. 5–14.
5. Красильников Д.В. Индикативная модель оценки устойчивости аграрного сектора / Д.В. Красильников // Вестник АПК. — 2020. — № 11. — С. 22–31.
6. Назаров В.Г. Инструменты оценки продовольственной и экономической безопасности региона / В.Г. Назаров, Л.В. Иванова, Б.Б. Рубцов // Региональная экономика: теория и практика. — 2022. — Т. 20. — № 2. — С. 75–89.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. — Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2024. — 1120 с. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.07.2025).
8. Серова Е.В. Аграрная политика нового поколения: вызовы и перспективы / Е.В. Серова // Вопросы экономики. — 2020. — № 4. — С. 56–72.
9. Соловьёв А.Н. Типология регионов России по уровню аграрной устойчивости / А.Н. Соловьёв, О.В. Мельникова, И.А. Кузнецов // Аграрный научный журнал. — 2023. — № 2. — С. 18–27.

10. Dernini S. Sustainable Food Systems. Change of Route in the Mediterranean / S. Dernini, R. Capone. — Bari: CIHEAM, 2024. — 224 p. — DOI: 10.48259/bc1962f.
11. The State of Food Security and Nutrition in the World 2022 / FAO. — Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2022. — DOI: 10.4060/cc0639en.
12. Girma Geffersa A. Smallholder commercialisation and rural household welfare: panel data evidence from Ethiopia / A. Girma Geffersa, M.P.Jr. Tabe-Ojong // *European Review of Agricultural Economics*. — 2024. — Vol. 51. — Iss. 1. — P. 54–90. — DOI: 10.1093/erae/jbad040.
13. Glazyev S.Yu. National Security and Strategic Planning Amidst Sanctions / S.Yu. Glazyev // *Economic Strategies*. — 2022. — № 3. — P. 12–19.
14. Ivanova I.A. Regional Strategies for Sustainable Agricultural Development / I.A. Ivanova I. A., Kuznetsova // *Agricultural Economics*. — 2021. — Vol. 67. — № 3. — P. 145–158.
15. Knickel K. Between aspirations and reality: Making farming, food systems and rural areas more sustainable / K. Knickel, M. Redman, I. Darnhofer [et al.] // *Journal of Rural Studies*. — 2018. — Vol. 59. — P. 197–210.
16. Mokone N. An Overview of Food System Transformation Actions in Sub-Saharan Africa / N. Mokone, E. Ndhlovu // *Prospects for Agricultural Transformation in Sub-Saharan Africa*. — Springer, 2025. — DOI: 10.1007/978-3-031-90823-1_3.
17. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D.C. North. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 159 p.
18. Building Resilient Food Systems: Policy Recommendations / OECD. — Paris: OECD Publishing, 2021. — 88 p.
19. Renting H. Understanding alternative food networks: Exploring the role of short food supply chains in rural development / H. Renting, T.K. Marsden, J. Banks // *Environment and Planning A*. — 2012. — Vol. 35. — № 3. — P. 393–411.
20. Salazar L. Agri-food systems and territorial development: Assessing resilience in Latin America / L. Salazar, C. Duran, G. Martínez // *World Development*. — 2023. — Vol. 160. — Article 106066. — DOI: 10.1016/j.worlddev.2022.106066.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Voronin A.A. Regional'naja agrarnaja politika v uslovijah transformacii jekonomicheskikh ugroz [Regional agricultural policy in the context of economic threats] / A.A. Voronin // *Regional'naja jekonomika i upravlenie [Regional Economy and Management]*. — 2021. — № 3. — P. 33–44. [in Russian]
2. Zaharov A.V. Jefferktivnost' gosudarstvennoj podderzhki APK v uslovijah sankcionnogo davlenija [The effectiveness of state support for the agro-industrial complex under sanctions pressure] / A.V. Zaharov, O.A. Solodovnikova // *Agrarnyj vestnik Urala [Agrarian Bulletin of the Urals]*. — 2022. — № 12. — P. 55–62. [in Russian]
3. Ivanova I.A. Regional'nye aspekty prodovol'stvennoj bezopasnosti: metodologija i praktika analiza [Regional aspects of food security: methodology and practice of analysis] / I.A. Ivanova // *Regional'naja jekonomika [Regional Economy]*. — 2020. — № 4. — P. 112–124. [in Russian]
4. Il'in V.N. Jekonomicheskaja bezopasnost' agrarnogo sektora: metodologija i indikatory [Economic security of the agricultural sector: methodology and indicators] / V.N. Il'in // *Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii [Economics of Russian agriculture]*. — 2019. — № 6. — P. 5–14. [in Russian]
5. Krasil'nikov D.V. Indikativnaja model' ocenki ustojchivosti agrarnogo sektora [Indicative model for assessing the sustainability of the agricultural sector] / D.V. Krasil'nikov // *Vestnik APK [Bulletin of the AIC]*. — 2020. — № 11. — P. 22–31. [in Russian]
6. Nazarov V.G. Instrumenty ocenki prodovol'stvennoj i jekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Tools for assessing food and economic security in the region] / V.G. Nazarov, L.V. Ivanova, B.B. Rubcov // *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika [Regional economics: theory and practice]*. — 2022. — Vol. 20. — № 2. — P. 75–89. [in Russian]
7. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2023: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: statistical collection] / Rosstat. — Rosstat. — Moscow: Federal State Statistics Service, 2024. — 1120 p. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed: 29.07.2025). [in Russian]
8. Serova E.V. Agrarnaja politika novogo pokolenija: vyzovy i perspektivy [Agrarian policy of the new generation: challenges and prospects] / E.V. Serova // *Voprosy jekonomiki [Economic Issues]*. — 2020. — № 4. — P. 56–72. [in Russian]
9. Solov'jov A.N. Tipologija regionov Rossii po urovnju agrarnoj ustojchivosti [Typology of Russian regions by level of agricultural sustainability] / A.N. Solov'jov, O.V. Mel'nikova, I.A. Kuznecov // *Agrarnyj nauchnyj zhurnal [Agricultural Scientific Journal]*. — 2023. — № 2. — P. 18–27. [in Russian]
10. Dernini S. Sustainable Food Systems. Change of Route in the Mediterranean / S. Dernini, R. Capone. — Bari: CIHEAM, 2024. — 224 p. — DOI: 10.48259/bc1962f.
11. The State of Food Security and Nutrition in the World 2022 / FAO. — Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2022. — DOI: 10.4060/cc0639en.
12. Girma Geffersa A. Smallholder commercialisation and rural household welfare: panel data evidence from Ethiopia / A. Girma Geffersa, M.P.Jr. Tabe-Ojong // *European Review of Agricultural Economics*. — 2024. — Vol. 51. — Iss. 1. — P. 54–90. — DOI: 10.1093/erae/jbad040.
13. Glazyev S.Yu. National Security and Strategic Planning Amidst Sanctions / S.Yu. Glazyev // *Economic Strategies*. — 2022. — № 3. — P. 12–19.
14. Ivanova I.A. Regional Strategies for Sustainable Agricultural Development / I.A. Ivanova I. A., Kuznetsova // *Agricultural Economics*. — 2021. — Vol. 67. — № 3. — P. 145–158.
15. Knickel K. Between aspirations and reality: Making farming, food systems and rural areas more sustainable / K. Knickel, M. Redman, I. Darnhofer [et al.] // *Journal of Rural Studies*. — 2018. — Vol. 59. — P. 197–210.

16. Mokone N. An Overview of Food System Transformation Actions in Sub-Saharan Africa / N. Mokone, E. Ndhlovu // *Prospects for Agricultural Transformation in Sub-Saharan Africa*. — Springer, 2025. — DOI: 10.1007/978-3-031-90823-1_3.
17. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance* / D.C. North. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 159 p.
18. *Building Resilient Food Systems: Policy Recommendations* / OECD. — Paris: OECD Publishing, 2021. — 88 p.
19. Renting H. Understanding alternative food networks: Exploring the role of short food supply chains in rural development / H. Renting, T.K. Marsden, J. Banks // *Environment and Planning A*. — 2012. — Vol. 35. — № 3. — P. 393–411.
20. Salazar L. Agri-food systems and territorial development: Assessing resilience in Latin America / L. Salazar, C. Duran, G. Martínez // *World Development*. — 2023. — Vol. 160. — Article 106066. — DOI: 10.1016/j.worlddev.2022.106066.